

Учиха проснулся от резкой боли в груди и тут же закашлялся. Дышать было тяжело и болезненно. Горло пересохло и саднило. Несколько минут носитель Шарингана просто пялился в потолок, вспоминая, что произошло. В памяти всплыл бой с Хаширамой и его удар, который должен был убить Мадару.

Брюнет дотронулся до места, где была рана, но нащупал бинты.

— Интересно, я умер и мне это снится? — негромким, хриплым голосом спросил он сам у себя.

— Нет, не умер, но очень старался, если тебя это утешит, — раздался мелодичный спокойный женский голос.

Брюнет повернул голову в сторону и увидел обладательницу голоса. Молодая девушка среднего роста, изящная, с длинными прямыми волосами цвета золотистого мёда. Кожа девушки была ровной и бледной, глаза сине-голубые, но с каким-то странным огоньком. Одетая незнакомка была в длинный чёрный наглухо застегнутый плащ, тёмные брюки и сапоги. Сама девушка стояла, оперевшись спиной о стену и внимательно изучая взглядом мужчину.

— Где я?

— Хох, это я бы хотела знать, — блондинка усмехнулась. — Понятия не имею, что это за место. Но тут хотя бы сухо.

Носитель Шарингана осмотрелся. Он находился на кровати в какой-то старой комнате. Двери не было. По соседней стене шла трещина, штукатурка давно выцвела и облупилась. В окне чудом уцелела рама и стекло. За окном было довольно светло, возможно уже полдень. На подоконнике лежала сумка тёмно-синего цвета явно чем-то набитая. Пол был усеян каким-то мусором. Рядом с кроватью стояла старая тумбочка. На ней был подсвечник с огарком свечи. Мадара вновь перевёл взгляд на незнакомку.

— Как тебя зовут?

Блондинка некоторое время внимательно наблюдала за мужчиной, раздумывая, стоит ли называть своё имя. Учиха в свою очередь наблюдал за девушкой спокойным, холодным взглядом.

— Алиса. Меня зовут Алиса. А тебя, почти умерший воин? — девушка слабо улыбнулась.

— Учиха Мадара, — холодно отозвался носитель Шарингана.

— Странное имя... Никогда раньше не слышала.

Шиноби поджал губы и с трудом сел. В груди что-то заныло, дышать снова стало больно. Ма-

дара поморщился.

— Я бы не советовала вставать. Я, конечно, залечила рану, но моей силы не хватило для полного заживления, — заметила блондинка.

Учиха посмотрел на девушку спокойным и надменным взглядом.

— Так это ты меня спасла? — с фальшивым интересом спросил он, видимо, только для галочки.

— Нет, сами Тёмные духи спустились в сей грешный мир, чтобы спасти твою умирающую тушку! — девушка всплеснула руками. Обрывки цепей звякнули.

Мужчина нахмурился и злобно посмотрел на блондинку, а тёмные глаза вдруг стали красными. От шиноби повеяло холодом.

— Не смей так со мной разговаривать... — прошипел он.

Алиса оставалась спокойной. Много она таких вспыльчивых видела, и, обычно, до добра эта их вспыльчивость не доводила. Но вот злить его точно не стоит. Вроде бы воин только пришёл в себя от тяжёлого, да что там, скажем честно, смертельного ранения, а от него уже веет силой и властью.

— Не люблю таких... самовлюблённых собственников. Хотя может это только первое впечатление. Но собственников точно не люблю. Они мешают моему Искусству. Ладно, не будем злить этого... Как там его? Мадара, кажется.... И с глазами у него что-то странное..., — мысленно решила Алиса, чувствуя на себе яростный и гневный взгляд Учихи.

— Хорошо, извини. Больше не буду, — примиряюще подняв руки вверх, сказала блондинка.

Учиха злобно сверкнул глазами, но промолчал. Алиса вздохнула и направилась к выходу из комнаты. Рядом с этим мужчиной она чувствовала себя неудобно.

Выйдя из комнаты, девушка огляделась. Собственно, находились они на втором этаже какого-то большого заброшенного дома. Алиса неспешно пошла по коридору, порой заглядывая в пустые комнаты. Коридор был тёмный, по стенам шли трещины, штукатурка облупилась. Местами встречались какие-то бурые пятна. На полу была грязь: пыль, земля, высохшие листья. Иногда какие-то клочки бумаги или деревянные обломки. В большинстве комнат окна были выбиты, порой не хватало двери. Мебель старая, истлевшая и сломанная. Правда, некоторые двери не открывались.

Алиса подёрнула за ручку очередную дверь. Та была заперта.

— Ну что за жизнь... — тяжело вздохнула блондинка и направилась в соседнюю комнату. Вместо окна в стене была дыра. Стены, пол и потолок были обуглены. Посередине комнаты лежал человеческий скелет, покрытый копотью. Алиса присвистнула и подошла к костям.

— О! Скелетик! Интересно, что тут произошло? И почему некоторые двери закрыты? — девушка присела рядом со скелетом и аккуратно взяла в руки череп. — Может ты мне ответишь, а? Хотя какой от тебя ответ-то, голосовых связок нет, да и мозга тоже. Эх... Если только призрака призвать, но у меня сейчас сил не хватит даже на мелкого полтергейста. Что уж о твоём призраке, дорогой скелетик, говорить. Хм... Может, взять тебя с собой? — блондинка повертела в руках череп. — Буду с тобой на всякие философские темы разговаривать... М, что скажешь? — Алиса посмотрела на череп, потом тяжело вздохнула. — Докатилась, уже с черепами разговариваю.

Девушка поднялась и поплелась к выходу из комнаты, прихватив с собой череп. Вообще на это здание она наткнулась случайно, когда тащила мужчину, находившегося без сознания. Ну не в поле же ночевать с ним. Кто знает, какие тут зверюшки водятся. Вот и наткнулась в лесу на этот полуразрушенный двухэтажный дом.

Поплутав ещё немного по заброшенному зданию, найдя несколько более-менее целых книг, она вернулась в комнату. Учиха сидел на кровати, разматывая бинт. На блондинку он внимания не обратил.

Алиса села на подоконник, положила книги и обгорелый череп рядом, а сама стала рыться в своей сумке. Достав из сумки изогнутый кинжал испещрённый какими-то символами, блондинка взяла череп и начала что-то вырезать на нём.

— Что ты делаешь? — наконец спросил Учиха, понаблюдав за действиями девушки минут пять.

— Да так... Развлекаюсь... — буркнула она. — Как там твои раны?

Алиса подняла взгляд на мужчину. На груди у того виднелся свежий длинный шрам. Мадара передёрнул плечами. Не привык он, чтобы его так пристально разглядывали в полуголом виде. И ладно бы эта девица разглядывала, краснела и отворачивалась, это было бы приятно. Но вот с таким ледяным выражением лица и странным, оценивающим взглядом... Учиха невольно дотронулся до шрама, проверяя, на месте ли он. Алиса же отвернулась и начала копаться в сумке.

— Сколько я лежал без сознания? — поинтересовался Носитель Шарингана.

— М... Около суток.

— Всего сутки... С такой раной я должен был умереть, — негромко сказал Учиха. — Почему? Как, как тебе удалось залечить эту рану? И как ты меня дотащила до этого места?

— Ну, для человека моей профессии это не так уж сложно. Другое дело, если бы тебя на куски разорвало... Вот это да. Тело сшивать, сращивать... Душу возвращать...хлопот не оберёшься, да и сил бы у меня не хватило. А так просто направила поток жизни на рану и всё, — Алиса достала из сумки яблоко и кинула Учихе. Тот поймал. — Тебе теперь только осталось силы восстановить. А то крови много потерял. Как дотащила, это секрет. Кстати, а кто был тот длинноволосый шатен, который тебя мечом проткнул?

Мадара неожиданно оскалился, в глазах загорелся Шаринган.

— Этот ублюдок? — прошипел Учиха. — Хаширама его зовут, будь он проклят... Найду этого гадёныша и убью... — Носитель Шарингана с хрустом разломал яблоко напополам.

— Угу, как только силы восстановишь. И не надо так на меня своими красными глазёнками злобно зыркать. Ты мой должник, я тебе жизнь спасла.

— С чего ты взяла? Мне проще просто убить тебя.

— Тогда на тебе повиснет долг. А это не хорошо.

— Долг? — Учиха вопросительно приподнял одну бровь.

— Да. Если тебе сделали какое-то добро без каких-либо корыстных замыслов, то ты должен этот долг покрыть. Иначе ты останешься связан с человеком, который сделал тебе добро.

— Интересная теория, — Мадара внимательно смотрел на девушку. — Кто ты?

— Человек, я полагаю.

— Нет, не то, — брюнет отмахнулся. — Про какой поток жизни ты говорила? И по поводу возвращения души тоже.

— Ах, это... М, думаю ответ тебе не понравится, поэтому считай, что я высококвалифицированный доктор.

— Доктор значит? — Носитель Шарингана ухмыльнулся и окинул блондинку оценивающим взглядом. — Что-то не похожа.

Алиса фыркнула. Мадара с хрустом откусил кусок от яблока.

— Думай, как знаешь, — девушка отложила кинжал и череп в сторону и принялась листать принесённые книги.

Некоторое время они сидели молча: Алиса читала книгу, Учиха ел яблоко. Надо заметить, что фрукт он съел с поразительной быстротой, почти не прожёвывая куски. Как не подавился одному Богу известно. Мужчина облизнулся и, сев поудобнее, принялся пристально разглядывать девушку. Что-то в её облике было не так, что-то настораживало. Ага, вот же! Как он раньше не заметил?!

— Почему на тебе кандалы? — холодно поинтересовался он.

Алиса рассеяно посмотрела на Учиху, потом перевела взгляд на запястья рук.

— Долгая история, — негромко сказала блондинка. — И не весёлая.

— Я не тороплюсь.

— Тебе не понравится. Лучше скажи, что это за страна?

Учиха удивлённо приподнял бровь.

— Ты не знаешь?

— Как видишь, нет, — огрызнулась Алиса.

Мадара хмыкнул.

— Это страна Огня. Не знаю насколько далеко мы сейчас от Конохи, правда.

— Конохи?

— Деревня скрытая в листве. Там живут шиноби, — терпеливо объяснил брюнет.

— Шиноби? Кто это?

— О, Боже. Ты и этого не знаешь? Что за деревенщина! — Носитель Шарингана брезгливо поморщился.

— Ну уж извини, что не всезнающая и всемогущая, — обиженно прошипела блондинка. — Если так сложно объяснить, то и не надо.

— Ладно, слушай. Шиноби — это ниндзя. То есть разведчик-диверсант, шпион, лазутчик и наёмный убийца. Ну и воины в какой-то степени. Особое преимущество шиноби — использование

чакры, внутренней и внешней энергией. Благодаря этому можно использовать различные техники и стили: тайдзюцу, гендзюцу и ниндзюцу. Это понятно?

Алиса кивнула.

— Прекрасно, — продолжил Учиха. — Чакра разделяется по стихиям: огонь, воздух, земля, вода и молния. Это пять основных стихий, на них строится большинство техник. Есть ещё другие виды, как, скажем, стихия дерева, грозы, льда и тому подобное.

— А те другие, это как объединённые, да? Ну, скажем, если соединить стихию молнии и воздуха, то получится гроза.

— Хм, а ты не такая дурёха, как я думал, — Учиха усмехнулся.

Девушка передёрнула плечами.

— Ну спасибо, порадовал. А то я думала, что интеллектом от курицы недалеко ушла, — язвительно сказала блондинка.

— Я тоже так думал. Сейчас ты дотянула до сойки, — усмешка брюнета стала шире.

— Гад, — рыкнула Алиса.

Брюнет холодно рассмеялся. Похоже, злоба и обида девушки его забавляла. Блондинка, успокаиваясь, глубоко вздохнула и потёрла виски. Цепи кандалов звякнули.

— И зачем я его спасла, а? ЗАЧЕМ?! Лежал бы сейчас дохленький, молчаливый... — мысленно простонала Алиса. — Надо заканчивать с этим своим милосердием, а то плохо кончу.

Девушка посмотрела на улицу. Изумрудно-зелёная листва деревьев казалась тёмной, на траве уже выпала роса, недалеко в низине постепенно появлялся туман. Небо окрасило в огненные цвета заходящего солнца, облака же были нежно-розового цвета и чем-то отдалённо напоминали сахарную вату. Алиса слабо улыбнулась. Она любила природу.

Учиха задумчиво разглядывал грязные стены, раздумывая над чем-то своим, когда вдруг заметил жука. Насекомое неспешно ползло по стенке, не обращая на людей ровным счётом никакого внимания. Мадара поморщился. И в какой дыре он оказался.... Хорошо хоть выжил. Но неприятный осадок на душе остался, носитель Шарингана был близок к смерти как никогда. Можно сказать, заглянул ей в глаза. И если бы не Алиса, то умер бы.

Брюнет дотронулся до шрама. Как она смогла залечить рану за такое короткое время так, что только шрам и остался? Нет, шиноби-медики люди, конечно, в какой-то степени невероят-

ные, но тут даже швов нет. А рану бы пришлось зашивать, это точно. И даже после помощи медиков заживала бы она долго.

— Ты быстро восстанавливаешься. Думаю, завтра уже будешь в порядке, — вывел мужчину из раздумий голос блондинки.

Мадара посмотрел на девушку и столкнулся с холодным и каким-то изучающим взглядом голубых глаз. На несколько мгновений Учихе показалось, что в полумраке глаза девушки слегка светятся. Брюнет тряхнул головой.

— В таком случае завтра и уйду из этого... Места, — мужчина передёрнул плечами и сел удобнее, щелчком пальцев зажигая огарок свечи.

Алиса хмыкнула, не особо оценив трюк. Видела и покруче, и пооригинальнее.

— Куда ты пойдёшь? — спросила девушка.

— Не знаю... — после некоторой паузы признался Учиха. — Попробую найти способ убить Хашираму, скорее всего.

— Ни к чему хорошему это не приведёт. Пойду с тобой.

— С какого перепуга?

— Я... Мне так спокойнее будет. Я ж из деревни, в географии мало что смыслю, заблужусь ещё, — Алиса усмехнулась.

Учиха фыркнул. Идти вместе с этой девчонкой в кандалах ему не хотелось. Откуда она взялась, как попала к месту битвы... Почему на ней кандалы и почему цепь порвана? Мадара не мог ответить на эти вопросы, и это его сильно раздражало.

По его мнению, Алиса была странно одета, было подозрительно то, что ничего не знала о шиноби, Деревнях и, собственно, о его клане. Хотя, конечно, может быть, она и правда была из какой-нибудь далёкой-далёкой глухой деревеньки. Но Носителю Шарингана как-то этот вариант не приглянулся.

Блондинка усмехнулась и снова начала что-то вырезать на обгоревшем черепе.